

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА ГОРОДСКИХ ГАРНИЗОНОВ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVII ВЕКЕ

В данной статье рассматриваются изменение численности, и структуры гарнизонов юго-восточной части Европейской России в XVII веке. Показывается соотношение различных категорий служилых людей, рост численности «полков нового строя», а также соотношение гарнизонных сил и полевой армии. Исследование основано на опубликованных источниках, но данный регион мало изучен.

Ключевые слова: городские гарнизоны, служилые люди, «полки нового строя», приказ Казанского дворца, рейтары, военные реформы, Казанский разряд.

В области изучения военной истории Московского государства XVII столетия одной из наименее изученных проблем является изменение численности военных гарнизонов понизовых городов (регион Средней и Нижней Волги) и различных категорий служилых людей, а также динамика этих изменений в целом по отдельным городам и всей территории юго-востока Европейской России, относящейся в плане управления к приказу Казанского дворца.

Изучение данной проблемы в свете военной истории Московского государства в XVII веке актуально тем, что по большому счету среди работ отечественных историков нет специальных исследований по численности вооруженных сил страны, начиная с царствования Михаила Федоровича и вплоть до петровских военных преобразований. Отдельные выводы по этой проблеме можно найти только в общих работах. Например, в «Очерках истории СССР. XVII век» приводится сравнение численности отдельных видов войск в 1651 и 1680 годы [7, с. 448]. Интересную картину изменений в течение всего указанного периода дает А.В. Чернов, сравнивая количественный и качественный состав русского войска в процентном соотношении во время первой Смоленской войны и Крымского похода 1680 года [14, с. 98]. В коллективной монографии «История русской культуры. XVII век. Ч. 1» П.П. Епифанов приводит таблицу изменений численности отдельных родов войск, сравнивая показатели 1627/28 годов и 1636 года, то есть до и после Смоленской войны, разделяя в исследовании полевую армию и городские гарнизоны [3, с. 237]. Есть также исследования, где приводятся численность и структура гарнизонов отдельных городов Поволжья. Это, например, работы А.А. Герасимовича по Саратову, И.И. Смирнова и Н.Б. Голиковой по Астрахани [1, с. 215; 2, с. 39–404; 13, с. 184], но исследований, анализирующих изменения численности городских гарнизонов юго-востока Европейской России в течение всего XVII века, фактически нет.

В данной статье сделан акцент на анализе источников, созданных в ключевые для российской военной истории отрезки XVII века. К ним мы относим годы накануне Смоленской войны, когда начинают создаваться «полки нового строя»; начало 1660-х годов,

* © Малинкин Е.М., 2011

Малинкин Евгений Михайлович (evmlk@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

когда активная внешняя политика и военные преобразования уже дают конкретные результаты, и начало 1680-х, то есть короткий период военных реформ Федора Алексеевича, рассматриваемый на фоне итогов военных реформ предшествующих 50 лет.

Накануне Смоленской войны, давшей толчок к освоению западноевропейского военного опыта, общее количество военных сил без даточных людей из различных нерусских народов на территории Казанского приказа составляло более 20 тысяч человек [11, с. 40–49]. Крупнейшие гарнизоны имели Казань (с пригородами) и Астрахань – приблизительно по 4 тысячи человек [11, с. 40–42, 44–45]. Если за точку отсчета брать рубеж XVI – XVII вв., то в Астрахани, например, численность гарнизона увеличилась почти в 3 раза [13, с. 184]. В целом же гарнизоны понизовых городов к началу 1630-х гг. восстановили свою численность. Основную массу войск в них составляли традиционные категории служилых людей по отечеству – «дворяне и дети боярские» (причем дети боярские встречаются в штатном составе практически каждого гарнизона из упомянутых в источнике городов); служилые люди по прибору (приборные люди), в первую очередь это пешие и конные стрельцы, пушкари, затинщики, воротники и другие осадные люди), а также служилые татары (крещеные и мусульмане), тарханы и иноземцы – наемники и пленные. В смете разряда не упоминаются создаваемые на тот момент для будущего Смоленского похода различные формирования «полков нового строя». Но по некоторым городам и особенно Казанским пригородам фигурируют в числе иноземцев «Немцы и Литва», которые, вероятно, могли являться прообразом этих полков, составляя особые подразделения в гарнизонах. Как правило, размер формирований из иноземцев не превышал нескольких десятков человек, за исключением Казани, где было 173 человека [11, с. 40–42, 44, 47]. Если брать общее количество основных категорий служилых и приборных людей, то получаются следующие результаты: дворян и детей боярских около 1800 человек, иноземцев (немцев, литвинов, казаков-черкас, «полонянников» – пленных европейцев) около 700, пеших и конных стрельцов примерно 9800, пушкарей и осадных людей около 230, казаков примерно 600–650 человек.

Необходимо также отметить факт, отраженный в источниках, что в Понизовом Поволжье был резерв из нерусских народов. В него входили не только служилые татары разного вероисповедания, башкирские тарханы, но и различные местные народы – мордва, чуваша, башкиры и другие «ясачные люди», которые набирались один с трех дворов, в первую очередь в случае «повальной службы». В общей сложности, к началу 1630 годов в Понизовье числилось более 22 тысяч дворов, которые в случае «повальной службы» теоретически могли дать около 7,5 тысячи человек для ратной и вспомогательной службы, а вместе с татарами и тарханами не менее 10 тысяч человек [11, с. 40–49].

К началу 1660-х гг. численность всех военных сил приказа Казанского дворца значительно увеличилась и составила более 30 тысяч человек. В «Сметной росписи государевым людям всех полков» 171 года (оригинальная датировка документа соответствует летоисчислению от сотворения мира, которое велось в Московском государстве до 1700 года; в издании 1911 под редакцией С.Б. Веселовского данный источник датируется 1661–1663 годами, при этом рубеж «171 года» при хронологическом переводе – 1662–1663 гг.) дается информация уже не только по Казани, ее пригородам и основным понизовым городам, но также по крепостям на Закамской и Симбирско-Корсунской засечных линиях. Общее число войск, судя по источнику, было разделено на те формирования, которые входили в полевые полки князей Черкасского, Волконского и Леонтьева, а также находившихся на различных службах – всего 11538 человек, и на тех, кто нес городовую службу – 19249 человек [12, с. 53]. Что конкретно подразумевается под этими службами, не совсем ясно, возможно, это были

традиционные посылки стрельцов, казаков, служилых людей по отечеству на строительство острогов и крепостей, на охрану посольств и торговых караванов. Также на данном этапе исследования не совсем ясно, входили ли в полевую армию служилые и приборные люди, несшие службу по засечным крепостям.

В конце сметной росписи приведено общее количество различных категорий служилых людей, указанных в ней. Упоминаются, в том числе, и «полки нового строя». Согласно источнику, часть служилых людей из ряда городов была переведена на рейтарскую службу в полевой армии, и их число составляло 256 человек [12, с. 45–47, 53]. Кроме того, к началу 1660-х годов в Астрахани числилось 865 солдат, из которых 400 человек несли службу в Царицыне, а также офицерский состав («начальные люди») в количестве 31 человека [12, с. 43]. В целом, если исходить из численности служилых людей, входивших в «полки нового строя» в Понизовье, очевидно, что, несмотря на продолжавшиеся военные реформы, «полки нового строя» в армии приказа Казанского дворца еще только начали формироваться. При этом накануне новой Смоленской войны их численность в русской армии была не менее 12 тысяч человек. Главной силой армии приказа Казанского дворца к середине XVII века оставались дворянская конница, служилые татары, стрельцы и казаки (число последних заметно увеличилось здесь по сравнению с началом 1630-х годов). Этот вывод подтверждается конкретными цифрами: дворян и детей боярских 1481 человек, стрельцов конных 2625 и пеших 9595 человек, казаков около 12 тысяч, пушкарей и затинщиков 301, служилых татар и других местных народов 2687 человек. В состав «полков нового строя» входило не более 2 тысяч человек. Как говорилось в докладе русского посла в Венеции, русская армия в данном регионе составляла «несчетную рать низовой силы Казанской и Астраханской, бьющейся лучным боем» [5, с. 192].

Одной из основных особенностей структуры и, соответственно, численности гарнизонов поволжских городов как минимум до последней трети XVII в. являлось то, что часть ратных сил часто находилась «по службам и в розсылках». В первую очередь это были отсылки стрельцов и детей боярских на строительство и починку острогов, для охраны посольств и купеческих караванов [11; 12].

К началу 1680-х годов вооруженные силы приказа Казанского дворца объединяет особая структура – Казанский разряд. Причины его появления являются темой для дискуссий в историографии еще с начала XX в. [8]. Возможно, это было связано с реорганизацией вооруженных сил Московского царства при Федоре Алексеевиче, последствиями восстания Степана Разина, активизацией внешней политики на южных и юго-восточных рубежах. Согласно «Росписи перечневой ратным людям, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам» от 1681 г. военный контингент Казанского разряда составляли восемь полков, пять из них находились при воеводе в Симбирске и три в Керенске. Почему эти полки были приписаны к данным городам, в источнике не указано. Возможно, они формально базировались здесь, являясь в первую очередь полевой армией, не связанной с городскими гарнизонами. Но в источнике полки обоих городов обозначены как ратные силы при воеводах, и, следовательно, их управление могло быть таким же, как и в первой половине столетия [4, с. 110–111].

Анализ данного источника дает достаточно противоречивые данные об общей численности ратников, относившихся к Казанскому разряду и особенно их количества в «полках нового строя». Перед перечислением полков и их состава, после имени симбирского и керенского воевод дается число людей в полковой службе – соответственно 2496 и 2081 человек. Далее идет перечисление войск «копейного и рейтарного строю», но точную цифру можно дать только по начальным людям – в каждом полку их было по 33 человека и 165 в целом. Численность же и структура в остальных полках не совсем ясна. Так, в полку полковника Петра Фрелиха состояло 942 копей-

щика и рейтара, при этом всего конных более 3 тысяч человек. Следовательно, не вполне понятно, были ли остальные в этом полку из «полков нового строя» или же это был другой род кавалерии. Следующие три симбирских полка были солдатскими, всего более 3 тысяч солдат. Но последний полк являлся, видимо, уже смешанным. В нем числилось 5 тысяч пехоты, из них 912 солдат, а всего конных и пеших более 8,5 тысячи, то есть структура более 3/4 численности полка в источнике не приведена [6, с. 82–83.].

Подобная структура приведена и в трех керенских полках, где также не совсем ясна точная численность. Изначально опять имеются данные по полковым службам — 2081 человек. В первом полку указано 525 копейщиков и рейтар, всего же более 2,5 тысячи конницы. Следующий полк был солдатским численностью более 1,5 тысячи человек. Ситуация с последним полком наиболее запутанная. При 1392 солдатах всего пеших насчитывалось более 3 тысяч человек ратного состава. Но ниже дано уже полное число ратных людей в полку — 14417 человек, из них более 6 тысяч конных и более 8 тысяч пеших [6, с. 83].

В итоге общая численность войск Казанского разряда с учетом людей полковой службы составляет более 37677 человек, из них более 9,5 тысячи ратников из «полков нового строя». Возможно, в полковых службах служили традиционные категории служилых людей по отечеству — дворяне и дети боярские [9, с. 248]. Дворяне, а также стрельцы по-прежнему составляли значительную часть, как полевой армии, так и гарнизонов не только Казанского разряда и понизовых городов, но и всего Московского государства. Так, в Астрахани до Булавинского восстания большую часть служилых людей составляли пешие и конные стрельцы, хотя солдаты появились здесь еще в середине предыдущего столетия [2, с. 36]. Важной проблемой является выяснение численности гарнизонов понизовых городов к концу XVII века накануне петровских реформ. С одной стороны в источниках мы можем найти не слишком большие цифры по различным группам служилых людей. Так, например, численность казанского гарнизона к концу века составляла, согласно «Окладной расходной росписи хлебного и денежного жалованья за 1681 год», более 300 стрельцов, 86 служилых иноземцев и 4 воротника [6, с. 45–46]. Численность служилых людей по отечеству не приводится, но, судя по всему, являлась примерно такой же. Но были и обратные примеры — общая численность астраханского гарнизона по штату в конце XVII века составляла более 3500 человек без офицерского состава, из них более половины составляли те же стрельцы [2, с. 40].

Подводя итог рассмотрению динамики изменений в численности гарнизонов понизовых городов и в составе служилых людей гарнизона, необходимо в первую очередь отметить, что они соответствовали процессам постепенной трансформации русской армии, которые шли и в других регионах Московского государства. К началу 1630-х гг. основной силой гарнизонов и полевой армии Понизовья являлись служилые люди по отечеству и стрельцы. К концу же XVII столетия (80–90-е гг.) местные вооруженные силы, как городовые, так и полевая армия, претерпевают серьезные изменения. С одной стороны, «полки нового строя» становятся неотъемлемой частью армии приказа Казанского дворца (а также и Казанского разряда на некоторое время). Но численность служилых людей по отечеству и прибору и солдат «полков нового строя» в городских гарнизонах к концу XVII века, а также соотношение между этими группами требует более глубокого изучения.

Библиографический список

1. Гераклитов А.А. История Саратовского края. XVI–XVIII века. Саратов, 1923.
2. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982.
3. Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. Ч. 1.
4. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. Казань, 1982.
5. Из рассказа главы русского посольства, направленного царем Алексеем Михайловичем в Венецию, о состоянии русских военных сил // Древняя Российская Вифлиофика. М., 1788. Т. IV.
6. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалования за 1681 год // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1893. Кн. 4.
7. Очерки истории СССР. XVII в. / под ред. А.А. Новосельского. М., 1955.
8. Порфирьев С. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1912. Т. XXVIII. Вып. 6.
9. Разин Е.А. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб., 1999.
10. Роспись перечневая ратным людем, которые во 189 году росписаны в полки по разрядам // Описание Государственного Разрядного архива. М., 1842.
11. Сметный список 139 году // Временник Императорского Общества Истории и Древностей Российских. М., 1849. Кн. 4.
12. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1911. Кн. 3.
13. Смирнов И.И. Астрахань и восстание Болотникова // Исторические записки. М., 1947. Т. 22.
14. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954.

*E.M. Malinkin**

STRENGTH AND STRUCTURE OF URBAN GARRISONS OF THE MIDDLE AND LOWER VOLGA REGION IN THE XVII CENTURY

This article discusses changing the strength, structure of garrisons of the south-eastern part of European Russia in the XVII century. The ratio of the various categories of service class people, the growth of the «regiments of the new system», as well as the ratio of the garrison forces and the Field Army is shown. The study is based on published sources, but the region based on them is poorly understood.

Key words: urban garrisons, service class people, «the regiments of the new order», prikaz of the Kazan Palace, reiters, military reforms, Kazan grade.

* *Malinkin Evgeniy Mihailovich* (evmlk@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.